

31 АВГ 1979

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НЕ СОСЧИТАТЬ, сколько раз я встречалась с этим человеком, коллегой по труду, по искусству, а все не устаю удивляться: такая творческая одержимость, целеустремленность, ненасытность, такое подвижничество, горение даны далеко не каждому художнику. Временами кажется, что это не человек, а сама музыка, столь органично его слияние с избранной музой, так подчинены ей каждый его нерв, каждая мысль, каждое слово.

Я говорю о Геннадии Пантелеймоновиче Проваторове, заслуженном деятеле искусств РСФСР, главном дирижере симфонического оркестра Куйбышевской филармонии.

Он приехал в наш город уже сложившимся художником с богатой творческой биографией. За его плечами были Московская консерватория, которую он окончил по двум классам (фортепиано и дирижированию), стажерство в Большом театре Союза ССР, работа главным дирижером в оркестрах Днепропетровской филармонии, Одесского театра оперы и балета, Малого Ленинградского театра оперы и балета. Интереснейшую страницу в его творческой биографии составил Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. После тридцатилетнего перерыва там под руководством Проваторова состоялась премьера оперы Шостаковича «Катерина Измайлова» (во второй редакции). Пластинки с записью этого произведения в интерпретации Проваторова завоёвывали в Париже Гран-при.

И вот дирижерский «дебют» музыканта в Куйбышеве летом 1971 года. Третья симфония Рахманинова, а затем Вторая Скрябина в исполнении оркестра, руководимого им, поразили не только слушателей, но и самих исполнителей. Дирижер нашел, казалось, ранее неизвестные этому коллективу выразительные средства. Оркестр зазвучал масштабно, эпически широко; драматические контрасты раскрылись ярко, рельефно.

Так, подлинными праздниками симфонической музыки началась деятельность Геннадия Проваторова в нашем городе. И вот, по прошествии 8 лет, я пытаюсь охватить все, что связано в музыкальной жизни Куйбышева с именем Проваторова.

За эти годы были исполнены почти все симфонии Дмитрия Шостаковича. Незабываемо исполнение Седьмой в дни празднования 30-летия Победы. Оно состоялось в том самом зале оперного театра, где 5 марта 1942 года началась ее легендарная биография. Проваторов дирижировал Седьмой симфонией наизусть.

С его участием проходили у нас авторские концерты Тихона Хренникова, Евгения Светланова, Андрея Эшпая, Отара Тактакишвили, Сергея Слонимского, Андрея Штогаренко. Много радостных открытий приносили традиционные Ленинские музыкальные фестивали, как и фестиваль, посвященный 70-летию Шостаковича, Дни болгарской музыки.

Примечательная деталь: на многих афишах концертов с участием Проваторова стояли слова: в Куйбышеве исполняется впервые. Он познакомил нас со Второй симфонией Малера, драматической симфонией Берлиоза «Ромео и Юлия». Успешно осуществляется в этом сезоне цикл симфоний Брукнера. Ряд крупных произведений советских композиторов получил благодаря Проваторову путевку в жизнь в нашем городе. Куйбышцы первыми услышали симфонические произведения А. Николаева, Е. Голубева, Ш. Чалаева, А. Чайковского.

люди искусства

ПУТЬ К МИНУТАМ РАДОСТИ

Ева ЦВЕТОВА,
заслуженный работник культуры РСФСР

За каждой из программ — титанический труд. Начальный этап работы над произведением известен лишь самому дирижеру. Репетиционный период — поиски средств воплощения замысла — знакомы оркестру. Слушатели воспринимают лишь заключительный аккорд — исполнение. Но мере успеха концерта в равной степени определяют все эти три этапа творчества.

Как работает над партитурой дирижер? К сожалению, нам известны лишь внешние моменты. Геннадий Проваторов, разучивая произведение, никогда не прослушивает его в чьем бы то ни было исполнении. Не пользуется инструментом. Изучает партитуру внутренним слухом. В искусстве чтения нотных текстов он поистине виртуоз.

О дирижере мы судим по тому, насколько интересен, глубок, искренен его идейно-художественный замысел и насколько этот замысел совпадает с воплощением. Мне кажется, что вершинами в исполнительском творчестве Проваторова стали те произведения, в которых высок накал мыслей, эмоций, борьбы, в которых кипение жизненных сил выливается в глубокую трагедию, в торжество человеческой воли и разума.

Он читает музыку как драму с яркими характерами, с противоборством действующих лиц. И чем крупнее эти лица, тем ярче раскрывается творческая индивидуальность дирижера Проваторова. Музыка поглощает его целиком. Так драматического актера поглощает работа над долгожданной ролью. У Проваторова яркое образное мышление. Для не-

го не бывает музыки «вообще». И мне всегда досадно, что слушателям не известен репетиционный период работы дирижера.

Проваторов много разговаривает на репетициях. Зачем? Разве руки дирижера не могут передать оркестру все, что он требует от него? Могут. Точность, выразительность дирижерской техники Проваторова очень интересно отметил рецензент английской газеты после исполнения в гастрольном концерте в городе Плимуте Скерцо Десятой симфонии Шостаковича: «...Невероятно экономное дирижирование вызвало такую ритмическую мощь, которой трудно было бы подражать». А ведь в Великобритании дирижер добился полного взаимопонимания с оркестром, не владея английским языком. Почему же дома, в Куйбышеве, он прибегает к слову?

Проваторов не только главный дирижер, он еще и художественный руководитель симфонического оркестра Куйбышевской филармонии. Вероятно, в его понимании это диктует необходимость развивать творческое воображение, эрудицию музыкантов. Вот откуда эти поистине вдохновенные беседы о жизни и ее отражении в искусстве — с неожиданными импровизациями, аналогиями из других областей искусства, с философским осмыслением тех или иных явлений. Беседы, которыми он постоянно сопровождает работу со своим оркестром.

Мне посчастливилось неоднократно выступать со вступительным словом к программам в концертах

Проваторова. Он один из тех дирижеров, для которых очень важно, чтобы лекторская концепция понимания исполняемых произведений не расходилась с его исполнительской. Когда в Куйбышеве впервые должна была прозвучать Четвертая симфония Шостаковича, Геннадий Пантелеймонович с партитурой в руках в двухчасовой беседе обосновывал свое дирижерское понимание этого произведения.

По глубокому убеждению Проваторова, в искусстве можно жить лишь на пределе, на максимуме своих возможностей. У дирижера десятки способов жить легче. Ну хотя бы чаще повторять одни и те же произведения. Тем более во время гастролей. Проваторов выбирает самые трудные пути. Обширен репертуар. За годы работы в Куйбышеве он дирижировал и в Москве, Ленинграде, и во многих других городах страны, выезжал на гастроли в Болгарию, Англию, Польшу. Он участвовал в пленумах правления Союза композиторов РСФСР. «В сложных условиях, за предельно короткий срок вы сумели подготовить и успешно выполнить ряд весьма сложных произведений», — писал после одного из них Проваторову Георгий Свиридов. В то же время дирижер успел выпустить несколько пластинок, в том числе записал оперу «Чародейка» в полном собрании сочинений П. И. Чайковского. Недавно фирмой «Мелодия» издана еще одна его пластинка. Она называется «Дирижер Геннадий Проваторов». На этом диске — произведения Чайковского, Аренского, Глазунова, Ляпунова и других авторов.

По трудным дорогам ведет музыкант и руководимый им Куйбышевский симфонический оркестр. Приезжающие к нам гастролеры отмечают гибкость, прекрасную ориентировку в сложных симфонических произведениях, и прежде всего в современной музыке, свойственные этому коллективу.

В музыке Геннадий Пантелеймонович, кажется, не насытен. Он работает всегда: изучает партитуры, слушает записи, очень много читает. И если подчас не все получается, как хочется, если постигает творческая неудача, то реакция с годами становится все острее, мучительнее.

Он, как в воздухе, нуждается в слушательском сопереживании, в чуткости, отдаче. Он доверяет художественному чутью публики, стремится расширить ее слушательский, музыкальный кругозор, поднять уровень ее требований. И в этом его заслуга перед куйбышевской аудиторией.

С ним нелегко, с ним очень трудно — если ценить в жизни только уравновешенность, размеренность, покой, проторенные дорожки. Слишком много непредусмотренного таит в себе его преданная искусству душа. С ним легко — если выше своих удобств ценить путь к тем минутам радости, когда слушатель горячо благодарит симфонический оркестр и его дирижера за доставленное ими эстетическое наслаждение.

Недавно Проваторову исполнилось 50 лет. Это пора, когда можно говорить и о свершениях, и о новых намерениях. Геннадий Пантелеймонович встретил свой юбилей в отличной профессиональной форме. И не случайно в эти дни на память приходит определение таланта, данное в свое время профессором Генрихом Нейгаузом: «Талант — это страсть плюс интеллект». Того и другого не занимать главному дирижеру Куйбышевского симфонического оркестра. КУЙБЫШЕВ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Проваторов.

Фото А. Степанова.